

УДК 321.7

DOI: 10.34824/VKNPIRAN.2021.5.1.017

К ПРОБЛЕМЕ КРИЗИСА СОВРЕМЕННЫХ ДЕМОКРАТИЙ: ЭКСПОЗИЦИЯ КОНЦЕПЦИИ EQCP

© Махаев Майербек Русланович

Комплексный научно-исследовательский институт им. Х.И. Ибрагимова Российской академии наук, Российская Федерация; отдел социально-политических и историко-филологических исследований, зав. лабораторией ЛФК.

Ингушский научно-исследовательский университет им. М. А. Шавхалова
к.фсф.н., чл.-корр. МАНЭБ, makhaev-87tomsk@mail.ru

Аннотация. Статья носит проблемно-постановочный характер и посвящена вопросу о кризисе современных (как либеральных, так и нелиберальных) демократий.

Констатируется, что одним из ключевых условий преодоления кризиса на современном этапе развития общества является усовершенствование электоральных процедур и процедур контроля за деятельностью высших должностных лиц и органов власти, требующее активного участия устойчивых экспертных сообществ в политической жизни общества.

Задача приобретает особую значимость в условиях виртуализации политической реальности и массированного использования виртуальных технологий в целях манипулирования общественным сознанием.

Сконструированная виртуальная политическая реальность нередко является иллюзорной по отношению к реальному пространству политических отношений.

Предлагается концепция экспертного контроля качества политики EQCP (Expert Quality Control of the Politics), включающая в себя новые принципы и модели формирования органов власти и контроля за их деятельностью.

Внедрение EQCP могло бы привести к обновлению классических моделей демократий.

Ключевые слова: демократия, эксперты, кризис, республика

ON THE PROBLEM OF THE CRISIS OF MODERN DEMOCRACY: AN EXPOSITION OF THE EQCP CONCEPTION

© Makhaev Mairbek Ruslanovich

Kh. Ibragimov Complex Institute of the Russian Academy of Sciences, Russian Federation, laboratory of Philology and Cultural Studies, Head, PhD, Corresponding Member of the MANEB, makhaev-87tomsk@mail.ru.

Abstract. The article is of a problem-setting nature and is devoted to the crisis of modern democracies (both liberal and illiberal),

It is stated that one of the key conditions for overcoming the crisis of democracies at the present stage of society development is the improvement of electoral procedures and control procedures, which requires the active participation of stable expert communities in the political life of society.

The task is of particular importance in the context of the virtualization of political reality and the massive use of virtual technologies to manipulate public consciousness.

Constructed virtual political reality is often illusory in relation to the real space of political relations.

The concept of expert quality control of the policy EQCP (Expert Quality Control of the Politics) is proposed, which includes a new model for the formation of government bodies and a model for monitoring their activities.

The introduction of EQCP could lead to an update of the classical models of democracies.

Key words: democracy, experts, crisis, republic

Рост количества демократических государств является одним из наиболее заметных явлений в политической жизни общества в XX – нач. XXI вв.

По расчетам американского политолога Роберта Даля, если к началу XX века в мире было 8 демократических государств (17 % от общего числа всех государств), то уже к концу века количество демократий возросло до 86, что составляет 45 % от общего числа существовавших на тот момент государств.

По данным Center for Systemic Peace количество демократий увеличилось с 29% в 1946 году до 57% в 2017 г. (Center for Systemic Peace, 2017).

Правда, здесь необходимо оговориться, что многие политологи (прежде всего, западные) исследуют феномен демократии в рамках либеральной философской «парадигмы» (в частности, Р. Даль), в которой из разряда демократических исключаются политические системы, функционирующие не в соответствии с либеральными принципами (например, демократические системы в СССР, КНР, Ливии во время правления М. Каддафи).

Считаем, что такой подход отдаляет ученых от идеала объективности, столь значимого для научно-исследовательской деятельности.¹

«Нелиберальные» республики также являются специфически демократическими – в таких государствах имеются институт выборов, конституции (конституционные декларации), могут функционировать представительные органы власти, но принята другая (нелиберальная) философия, по-другому трактующая сущность, идеалы и механизмы демократии.²

¹ На наш взгляд, при таком подходе нарушаются такие нормы научного этики, как «универсализм» (Universalism) и «внезаинтересованность» (Disinterestedness).

² Так, законодательно оформленная в Ливийской Конституционной Декларации (1969) и Ливийской Декларации об установлении власти народа (1977) джамахирийская политическая система, была репрезентирована в «Зеленой книге» Каддафи именно как особая (альтернативная либеральной) модель демократии, идейные основания которой составляли ислам и социализм. В соответствии со статьей 1

При таком (более объективном) подходе к феномену демократии количество демократических государств по результатам расчётов заметно увеличится.

На сегодняшний день количество демократий является самым большим за всю историю цивилизаций.

ООН пытается создавать условия для поддержания принципов и ценностей демократии, отраженных во Всеобщей декларации прав человека (принята в 1948 г., резолюция 217 А Генеральной Ассамблеи ООН), а также в резолюция «Развитие и упрочение демократии» (принята в рамках 55-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в 2000 году).

В 2015 году была выработана резолюция Генеральной Ассамблеи ООН «Преобразование нашего мира: повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года», в которой отмечалось необходимость консолидировано создавать условия для развития демократий.

В настоящее время создаются различные фонды по поддержанию демократий (Фонд демократии ООН), инструменты измерения уровня демократии (индекс демократии журнала «The Economist», «Freedom House», «Cross-National Time-Series Data Archive», «Polity IV», «Democracy Barometer»).

Генеральная Ассамблея ООН 8 ноября 2007 года учредила Международный день демократии (отмечается каждый год 15 сентября).

Таким образом, феномен демократии³ является актуальным направлением исследований в современной политической науке.

В то же время многие исследователи приходят к выводам, что либеральная демократия находится сегодня в состоянии системного кризиса [2, 6, 8, 10, 11].

О кризисе классической модели демократии еще в 1975 году было сказано в докладе Трехсторонней комиссии «Кризис демократии» [7].

Однако «...перечисленные в докладе «проблемы» западной «демократии» были впоследствии не разрешены, но отодвинуты в будущее, и именно с ними мир во многом сталкивается сегодня...» [4].

Как отмечал А. Мелвилль, «... тема кризиса современной либеральной демократии и ее самых различных «болезней» вновь и вновь оказывается в фокусе идейных и политических дискуссий...» [3, с. 272].

главы 1 «Ливия – арабская, демократическая и свободная республика, в которой суверенитет принадлежит народу», а в Преамбуле к Ливийской Декларации об установлении власти народа отмечено, что ливийский народ верит в «учреждение прямой демократической системы, объявленной Революцией Сентября, как абсолютное решение проблемы демократии». Прямое народовластие осуществляется через народные собрания, народные комитеты, профсоюзы, Всеобщий народный конгресс, которые выражают волю каждого гражданина. При этом именно в результате свободных выборов возможно построение справедливой демократии. Традиционные парламенты, как представительные органы, Каддафи определял, как «власть без народа», а партии – орудиями для осуществления диктатуры, властью части над целым. Критика классической либеральной демократии изложена подробно в «Зеленой книге» Каддафи.

³ На сегодняшний день предложено около 550 дефиниций понятия демократии.

В настоящем исследовании в качестве рабочего принято следующее определение: демократия – это политическая система, где высшим и единственным источником власти законодательно признаются ее граждане, управляющие государством непосредственно (прямая демократия) или от имени которых управляют различные государственные структуры (исполнители «воли народа»), сформированные в рамках принятых в обществе выборных процедур и функционирующие в соответствии с Законом.

Действительно, развитие информационных технологий и беспрецедентная виртуализация публичной политики (формирование политической киберреальности), повлекшие за собой трансформацию политических коммуникаций, а также нарастающая тенденция снижения избирательной явки (и роста уровня политического абсентеизма в целом),⁴ политические события, произошедшие в XXI в. (политический кризис в ряде государств Северной Африки, Украине в 2014 г., в Киргизии в 2020 г. и др.) вновь актуализировали вопрос относительно перспектив либеральной модели демократии на современном этапе развития общества.

Кризис также затронул и нелиберальные модели демократии.

Распад СССР, демонтаж социалистических демократий в республиках «восточного блока», а также демонтаж Джамахирии в Ливии остро поставили вопрос о судьбе нелиберальных демократий.

Исследователями предлагаются различные, порой, диаметрально-противоположные варианты решения проблемы: от полного демонтажа демократической системы до ее модернизации.

На наш взгляд, корень кризиса находится в несовершенстве механизмов формирования органов власти и контроля за их деятельностью.

В современных демократиях органы власти формируются путем всеобщего, тайного голосования. При этом решение избирателей зависит от принятия ими рекламных конструкций, созданных политическими технологами.

Действующая во многих государствах электоральная система по существу нивелирует разницу между тем, как гражданин выбирает между Coca-Cola, «Сникерс» и др. напитками или батончиками и тем, как гражданин отдает свой голос за кандидата Иванова или Сидорова.

Манипулятивный потенциал рекламных конструкций колоссален.

Кроме того, сегодня претендовать на дополнение всех без исключения сторон социальной жизни, включая политику, стала виртуальная реальность.

Использование виртуальных технологий в целях манипулирования общественным сознанием является заметной тенденцией.

Разнообразие коммуникационных ресурсов глобальной сети Интернет на порядок выше ресурсов традиционных медиа. Интернет дает возможность интенсивнее ретранслировать образы и смыслы посредством многочисленных форматов, эффективнее конструировать политическую реальность, в том числе на основе 3D и XR технологий генерации виртуальных миров

Цифровые технологии переворачивают традиционные модели политических коммуникаций, изменяют их структуру. Вопреки оптимистично-восторженной позиции некоторых мыслителей относительно возрастающей демократизации общества путём

⁴ *Серьезные проблемы с явкой испытывает Евросоюз: если в 1979 г. на первых общеевропейских выборах, когда в ЕС входило только 9 государств, средняя явка избирателей составляла 63 %, то в 2009 году – 43 % (при том, что в состав ЕС входило уже 27 государств). В целом анализ избирательной явки на выборы в Европарламент в период с 1979 г. по 2009 г. показывает ее постоянное снижение: 1979 г. - 63 %; 1984 г. – 61 %; 1989 г. - 58,5 %; 1994 г. – 56,8 %; 1999 г. - 49,4 %; 2004 г. – 45,5%; 2009 г. – 43,08 %*

развития сетевых технологий и применения их в политической жизни, данное обстоятельство сопровождается негативными последствиями.

С одной стороны, сетевые технологии действительно способствуют расцвету гражданского общества ввиду наличия механизмов его консолидации через социальные сети (поиск идейных единомышленников, организация петиций, акций протеста), информационного контроля над деятельностью правительства.

С другой стороны, сетевые технологии конструируют виртуальную политическую реальность, нередко являющуюся иллюзорной по отношению к реальному пространству политических отношений, в том числе влияющую и перекраивающую социальное пространство по заданным (искусственным) паттернам, в отдельных случаях – взрывающую сознание пользователей изнутри (неучтенные потери в информационных войнах).

Проблема «когнитивной гигиены» по причине беспрецедентной манипуляции сознанием дала о себе знать с распространением сетевого астротурфинга – технологии искусственной общественной поддержки политических сил

Закономерно для описания иллюзорной реальности использован и термин «киберсимулякр».

Киберсимулякр – это сконструированная виртуальная личность, которая симулирует реального пользователя, создавая видимость массовой поддержки или неприятия политического субъекта, процесса и отношений [1]. Подмена IP-адресов (с помощью прокси- или vpn-серверов) позволяет не меняя физического местонахождения варьировать территориальную принадлежность пользователя. Таким образом маскируется его личность.

В логику иллюзорности виртуальной реальности укладывается распространение фейковых новостей, широко обсуждаемое последнее время. К настоящему времени иллюзорность пребывания в сети многократно, беспрецедентно увеличивается благодаря расцвету инструментов фальсификации цифровой реальности, созданию фэйкового видео и фотографий (подобно приложениям *Faceapp*, *Reface* или *Shapchat*).

Отсюда происхождение манипулятивного потенциала информационных технологий. Он используется как со стороны государственных органов и сопричастных структур («цифровой контроль», «интернет слежка», «нарушение приватности», «информационные войны»), так и общественных движений («цветные революции», «виртуальные провокации», «астротурфинг»).

В результате вместо сбывшихся ожиданий усиления демократических традиций возникает целый комплекс новых проблем.

Таким образом, «информационный взрыв» в глобальной сети, распространение фиктивной информации, с одной стороны, и ограниченность человеческого сознания и экспертных навыков в обработке данных, с другой, обернулись негативными следствиями виртуализации политического бытия.

Один из основных источников обозначенных проблем (в частности, влияния астротурфинга на принятие решений, некритичного восприятия виртуальных конструктов, манипуляций общественным сознанием) заключается в трудности глубокой обработки потоков информации. Пользователь не успевает качественно обрабатывать информацию по причине того, что, во-первых, не является специалистом в конкретной области, во-

вторых, испытывает дефицит времени и, в-третьих, сознание человека само по себе ограничено в обработке больших объёмов информации.

Эти моменты требуют специализации деятельности. При этом принцип специализации необходим и в электоральных процессах.

Таким образом, совершенствование демократии зависит от совершенствования электоральных процедур и процедур контроля.

Нами предложена концепция экспертного контроля качества политики EQCP (Expert Quality Control of the Politics), включающая в себя новые принципы и модели формирования органов власти и контроля за их деятельностью.

В концепции EQCP делается акцент на интенсивное участие экспертов, организованных в сообщества по тематическому критерию (экспертное сообщество в области экономики и финансов, экспертное сообщество в области науки и образования и др.), в политическом процессе, как на этапе формирования органов власти (экспертиза предвыборных программ, оценка потенциала кандидатов), так и на этапе контроля над их функционированием (периодическая экспертиза деятельности органов власти, экспертный аудит и т.п.).

Внедрение EQCP в политические системы государств приведет к обновлению классических моделей демократий

Новая модель демократии, основанной на концепции EQCP, может существовать в двух версиях.

В «сильной версии»⁵ («Strong Version») общество в лице обладающих избирательным правом граждан делегирует экспертным сообществам исключительное право формирования органов власти и регулярного экспертного контроля за их деятельностью посредством разработки и совершенствования критериев и методов оценки (метод экспертных оценок, экспертный анализ, «мозговой штурм», экспертный обзор и др.), что закрепляется в Конституции.

В свою очередь «сильная версия» может функционировать в двух вариантах: 1) вариант SV-1, когда окончательное решение принимается экспертным пулом, формируемым из реестра экспертов 2) вариант SV-2, когда окончательное решение принимается всеми экспертами, входящими в реестр экспертов.

В «слабой версии»⁶ (Not Strong Version) гражданское общество заключает контракт (договор) с экспертным сообществом на проведение объективной экспертизы предвыборных программ, оценку политического, интеллектуального потенциала кандидатов, результаты которой транслируются в СМИ и становятся ориентиром для избирателей в преддверии голосования.

Контракт также предполагает и регулярный экспертный контроль за деятельностью органов власти, по итогам которого гражданское общество может принять решение об отстранении чиновников и депутатов от занимаемых должностей (посредством электронного голосования). Однако окончательное решение (решающий выбор) в «слабой версии» остается за гражданским обществом.

⁵ *Равнозначным термину «сильная версия» в нашей концепции является термин «строгая версия».*

⁶ *Равнозначным термину «слабая версия» в нашей концепции являются термины «нестрогая версия», «мягкая версия».*

Таким образом, в новой модели демократии, основанной на «слабой версии» концепции EQCP, решения экспертных сообществ носят рекомендательный характер (принятие окончательного решения остается за избирателями), а в случае внедрения «сильной версии» EQCP все решения принимают исключительно экспертными сообществами.

EQCP предлагается нами в качестве инструмента (механизма) повышения качества (эффективности) управления государством и принимаемых политических решений. Гражданскому обществу он необходим для повышения качества выбора в ситуации массированного использования кандидатами политических технологий, административного ресурса.

EQCP также необходима для гражданского общества для осуществления эффективного и полноценного контроля за деятельностью избранников, поскольку сами граждане ввиду различных причин (дефицит времени, отсутствие необходимых компетенций, опыта и т.д.) не в состоянии полноценно осуществлять такую операцию.⁷

В новой модели демократии меняется схема – экспертные сообщества занимают роль посредника между гражданским обществом (народом, как единственным и высшим источником власти) и государством.

При этом подчеркнем, что сами эксперты также принадлежат гражданскому обществу (поскольку могут принимать участие в деятельности ассоциаций, партий, СМИ, принимать участие в голосовании на выборах). Но поскольку граждане не могут обладать компетенциями во всех областях человеческой деятельности, происходит специализация, наличие которой и создает основу для формирования экспертных сообществ.

Таким образом, к примеру, эксперты в области науки и образования могут проводить экспертизу той части предвыборных программ, которая касается науки и образования, оценивать потенциал соответствующих кандидатов (к примеру, кандидата в министры науки и образования), осуществлять регулярную экспертизу государственной политики в области науки и образования и т.п.

В целом EQCP, будучи инструментом, может быть внедрена в политические системы государств с различными формами правления. Если внедрить «слабую версию» EQCP в политические системы монархий, то окончательное решение государственных вопросов остается за главой государства (королем, султаном), а заключения экспертов будет носить рекомендательный характер.

Внедрение «сильной версии» EQCP в монархиях приведет к радикальному изменению механизмов смены власти: система традиционного престолонаследия уступит место квалификационному (конкурсному) отбору кандидатов на престол, осуществляемого экспертными сообществами.

Отметим, что внедрение «слабой версии» EQCP в политические системы демократий не изменит радикально модель формирования органов власти и модель контроля за их деятельностью, поскольку решающее значение приобретает голос «массового» избирателя.

⁷ При формировании отчетов чиновники и депутаты также прибегают к политической рекламе

При этом инструмент EQCP может работать в обществах, как с либеральными, так и социалистическими демократическими системами, модернизируя их повышением качества принимаемых решений.

Предложенная концепция разрабатывается с учетом технических достижений современного общества, привлекаются ресурсы «электронной демократии», сетевые технологии (личные электронные кабинеты экспертов, избирателей, кандидатов и др.).⁸

Настоящая статья является проблемно-постановочной. Ввиду ограничений на объем статьи, у нас нет возможности изложить EQCP в деталях. Эта задача будет осуществлена в последующих публикациях.

Кроме того, заинтересованные в сотрудничестве коллеги могут связаться с авторами концепции по указанному в метаданных адресу электронной почты.

В качестве выводов подчеркнем, что кризис является естественным состоянием демократии, «демократия всегда живет и развивается через преодоление своих кризисов – политических, идейных, ценностных, институциональных и др. [3, с. 272].

Полагаем, что одним из ключевых условий преодоления кризиса демократий на современном этапе развития общества является усовершенствование электоральных процедур и процедур контроля, требующее активизацию устойчивых экспертных сообществ, их участие в политической жизни общества.

В условиях «информационного взрыва», расширения манипулятивного потенциала виртуальных технологий через создание политических киберсимуляторов (иллюзорной реальности) необходимо отдавать приоритет стратегиям качественной обработки информации, фильтрации иллюзорных конструктов, на генерации которых основаны как либеральные, так нелиберальные демократии (предвыборные технологии, PR-стратегии правительств, пропаганда).

ЛИТЕРАТУРА

1. Володенков С.В. Политическая коммуникация и современное политическое управление. Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. № 6, С. 22-31.
2. Демократии XXI века: смена парадигмы. М.: ИСЭПИ, 2015.
3. Мельвиль А.Ю. «Кризис демократии» и «зависшие» демократизации // Российская политическая наука: Идеи, концепции, методы. Научное издание / под. ред. Л.В. Сморгунова. М.: Издательство «Аспект Пресс», 2015.
4. Павленко В. «Кризис демократии» и современность: по страницам глобалистских «шедевров». URL: <https://iarex.ru/articles/52589.html/> (дата обращения: 28.03.2021).
5. Center for Systemic Peace. Retrieved from [Электронный ресурс]. URL: <https://www.systemicpeace.org/> (дата обращения: 28.03.2021).
6. Crouch C. Post-Democracy. Cambridge: Polity Press, 2004.

⁸ Будут созданы специальные компьютерные экспертные системы (КЭСы), которые будут исполнять вспомогательную роль в процессе экспертизы предвыборных программ, отчетов государственных органов о выполнении плана и т.п.

7. Crozier Michel, Huntington Samuel P., Watanuki Joji. The Crisis of Democracy // URL: http://trilateral.org/download/doc/crisis_of_democracy.pdf. (дата обращения: 28.03.2021).
8. Ferrajoli Luigi. The crisis of democracy in the era of globalization // Law and justice in a global society. Granada. Espana. 2005. Pp. 53-59.
9. Greenfield A. Radical Technologies: The Design of Everyday Life Verso.
10. Manin Bernard. The Principles of Representative Government. Cambridge: Cambridge University Press, 1997.
11. Przeworski Adam, Democracy and Limits of Self-Government. Cambridge Cambridge University Press, 2010.
12. Townsend A. Smart Cities: Big Data, Civic Hackers, and the Quest for a New Utopia. Moscow: Publishing House Of The Gaidar Institute, 2019.

REFERENCES

1. Volodenkov S. V. Political communication and modern political management. Bulletin of the Moscow University. Series 12. Political Science. № 6. Pp. 22-31
2. Democracy of the XXI century: a paradigm shift. M.: ISEPI, 2015.
3. Melvil A. Yu. "The crisis of democracy" and "hung-up " democratization // Russian Political Science: Ideas, Concepts, methods. Scientific edition / ed. by L. V. Smorgunov. M.: Publishing House "Aspect Press", 2015.
4. Pavlenko V. "The crisis of democracy" and modernity: through the pages of globalist "masterpieces". [Electronic resource]. URL: <https://iarex.ru/articles/52589.html> (accessed 28.03.2021).
5. Center for Systemic Peace. Retrieved from [Электронный ресурс]. URL: <https://www.systemicpeace.org/> (accessed: 28.03.2021).
6. Crouch C. Post-Democracy. Cambridge: Polity Press, 2004.
7. Crozier Michel, Huntington Samuel P., Watanuki Joji. The Crisis of Democracy http://trilateral.org/download/doc/crisis_of_democracy.pdf.
8. Ferrajoli Luigi. The crisis of democracy in the era of globalization // Law and justice in a global society. Granada. Espana. 2005. Pp. 53-59.
9. Greenfield A. Radical Technologies: The Design of Everyday Life Verso
10. Manin Bernard. The Principles of Representative Government. Cambridge: Cambridge University Press, 1997.
11. Przeworski Adam, Democracy and Limits of Self-Government. Cambridge Cambridge University Press, 2010.
12. Townsend A. Smart Cities: Big Data, Civic Hackers, and the Quest for a New Utopia. Moscow: Publishing House Of The Gaidar Institute, 2019.